

А. Л. ЕСИПЕНКО

РАННЕТРИПОЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРОВКА*(по материалам разведок и раскопок 1949—1951 гг.)*

Александровское поселение¹ представляет собой один из ценнейших памятников Трипольской археологии. Исследование его проводилось экспедицией Одесского Государственного Археологического музея под руководством автора. В ходе разведок и раскопок в 1949—1951 гг. была вскрыта площадь в 750 кв. м.

При этом обнаружено и извлечено множество разнообразных археологических материалов: сплошные завалы обожженной глины, представляющей собой остатки четырех жилых строений и обогревательных очагов в них, орудия труда, глиняная лепная посуда, женские глиняные фигурки, украшения, костные остатки животных и другое.

Анализ этих находок и сделанные наблюдения раскрывают перед нами условия жизни на поселении, относящемся к поре раннего триполья, и протекавшую там деятельность древнего человека.

* * *

Открытие настоящего памятника связано с земляными работами, проводившимися местными колхозами. Осенью 1949 г. колхозы Тимковского сельсовета приступили к сооружению земляной дамбы в урочище Александровка, где было намечено построить пруд. Во время земляных работ колхозники натолкнулись на завал, состоящий по преимуществу из пережженной глины. В этом глиняном завале попадались обломки глиняной посуды, которая по своему качеству, формам и орнаменту не была обычной, т. е. такой, которую крестьянам приходилось видеть. О своем открытии они сообщили в исполком Кодымского районного Совета депутатов трудящихся, откуда сообщение о находках (после того, как на месте побывал зав. сельскохозяйственным отделом исполкома, ныне председатель Тимковского колхоза В. С. Свирский), обнаруженных в урочище Александровка, в свою очередь, было направлено в Одесский Государственный Археологический музей. Обследованим, проведенным осенью 1949 г. научным работником музея Рудыком Ф. С., было установлено, что на месте земляных работ по сооружению дамбы в древности существовало поселение. Знакомство с обнаруженным археологическим мате-

¹ Урочище Александровка — Тимковский сельсовет, Кодымского района, Одесской области (см. карту. Рис. 1).

риалом и повторный выезд на место того же научного работника, состоявшийся ранней весной 1950 г., позволили сделать заключение: археологический памятник урочища Александровка представляет существенный научный интерес.

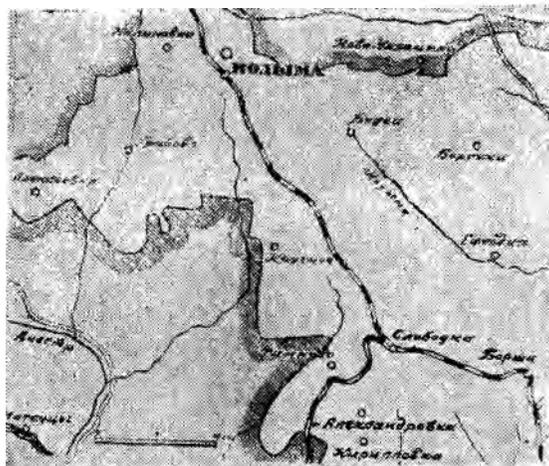

Рис. 1.

К месту находки была направлена археологическая экспедиция, поставившая своей задачей исследовать поселение и тем самым предотвратить разрушение и потерю памятника в связи с земляными работами.

Местность расположения древнего поселения Александровка изрезана глубокими балками и оврагами, изобилует возвышенностями и крутыми спусками. На многие десятки километров, во все стороны, тянется плодородный чернозем.

Во время существования Александровского поселения здесь протекала речка. У верховья ее, на правом берегу речки, почти у самой воды (на надпойменной террасе), тогдашние жители этих мест основали поселение. Со временем русло речки затянулось наносами и заросло камышом. Только пойма, камыш, множество речного песка и ракушки, изобилие водных ключей и струящийся маленький ручей, питаемый этими ключами, впадающий в пруд, могут служить указанием на то, что в древности эти места освежались речной прохладой.

Трипольцы особенно охотно селились в таких местах. Речка огибала поселение с севера, востока и юга. В противоположном от поселения направлении, к востоку от предполагаемой речки тянется на расстоянии 500 м. довольно глубокая балка. Ее склоны и дно в настоящее время покрыты кустарником, фруктовыми деревьями и акациями. Изредка встречается дуб.

На север от поселения (в 350—400 м.) с запада и востока в речную долину впадают две небольшие, но глубокие балки. В вершине, на склонах западной балки, в летнее время размещается одна из животноводческих ферм Тимковского колхоза. Примерно на расстоянии 500 м в юго-западном направлении от древнего селища к руслу бывшей речки с севера подходит другая балка, разветвляющаяся в верхней своей части на две. Ее склоны и дно покрыты, почти до соединения с речной долиной, дубовой рощей. Деревья растут из пней. Старожилы не помнят, чтобы

здесь до настоящего времени когда-либо производили посадку дуба, но они подтверждают, что на протяжении 70—80 лет эта дубовая роща подвергалась порубке дважды. Вполне можно полагать, что дубовая роща является остатком лесов, покрывавших значительную часть этой местности в древности.

На запад и северо-запад от поселения склон подымается под острым углом, который затем переходит в ровное плато, распахивающееся под посевами.

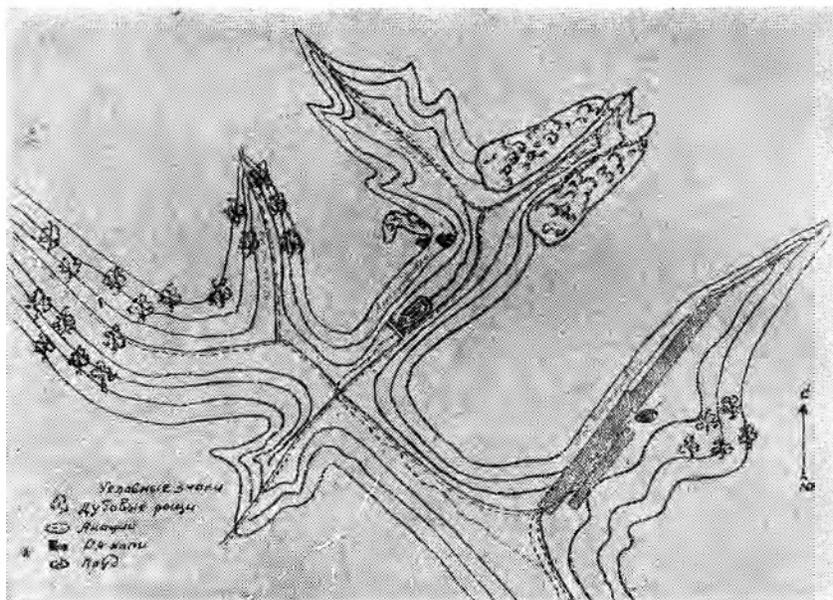

Рис. 2.

Территория поселения густо заросла акациями и виноградной лозой. Сдин ряд акаций был посажен для защиты виноградников от северных ветров более 40 лет тому назад, но за это время акации разрослись и теперь напоминают лесозащитную полосу.

На расстоянии приблизительно от 200 до 400 метров от поселения расположено несколько водных источников. Вода холодная, вкусная и поступает непрерывно (см. карту местности. Рис. 2).

Таким образом, местность, выбранная для основания поселения в природном и хозяйственном отношении, очень благоприятна. Лес мог служить строительным материалом, местом охоты, речка — предоставляла местным жителям возможность заниматься рыбной ловлей, плодородная почва способствовала возделыванию культурных растений, а обилие воды и травы — разведению домашних животных.

Раскопки проводились поквратно (5 м × 5 м) на двух участках «А» и «Б». Площадь вскрывалась подряд, закладка раскопов выборочным порядком исключалась. Земля снималась штык за штыком. До появления остатков жилья из завалов обожженной глины шел жирный зернистый, а местами глейистый чернозем, последний приходилось копать с большим трудом в силу его неимоверной твердости. Дерновой слой (40 см.) был свободным от археологических предметов, в черноземе на глубине 40—60 см отмечены отдельные измельченные и невыразительные обломки глиняной посуды.

Находки, собственно, стали попадаться на гл. 60—80 см, основная же их часть была извлечена с глубины залегания завалов (80—130 см) при расчистке и разборке последних. Предметы, преимущественно, покоились под завалом (на полу жилища), в завале, в меньшей степени попадались около домов, изредка — в черноземе ниже завалов (Рис. 3).

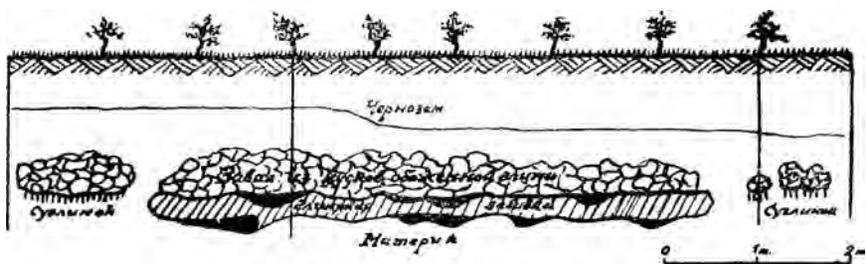

Рис. 3: Жилище 2. Разрез по АБ.

Александровское поселение погибло в огне пожара. Сделать такой вывод позволяет ряд убедительных фактов: вся вскрытая площадь поселения в местах расположения домов, была покрыта кусками и целыми глыбами обожженной глины. Попавшие в огонь керамические изделия превратились в спекшуюся массу — шлак. Орудия труда из камня, подвергнувшись воздействию огня, растрескались, распались на части и приобрели коричневый оттенок, а кремневые — приобрели белый цвет. Многие предметы имели значительные следы копоти. На полах помещений в результате пожара образовался почти сплошной слой золы с примесью земли и древесных углей, встречались обгоревшие и перегоревшие кости, отмечено много больших пятен обгоревшей земли (пола) в домах.

Дома были оставлены их обитателями внезапно. Все предметы, хранившиеся в помещениях, или во всяком случае значительная их часть, не могли быть унесены, и, следовательно, или сгорели, или были похоронены под обвалившимися остатками сгоревших жилых построек. Этим, отчасти, и можно объяснить изобилие находок в жилищах.

На поселении, расположенном на территории прилегающей к реке, раскопано в 1950 г. и в 1951 г. четыре дома (жилища). Все они были возведены на северном склоне, но не на одинаковом расстоянии от русла речки, одни выше, другие ниже по склону. Жилища представлены остатками глиняной обмазки, носящей на себе отпечатки бревен, жердей и прутьев, а также печины (остатков обогревательных очагов), залежавших, как правило, в виде, сплошных мощных завалов, перекрывающих собой площадь, занимаемую домами. Остатки жилищ, как мы уже отмечали, залежали в черноземе.

Первый дом (участок «А») протянут с севера на юг, с небольшим отклонением на запад и на восток. Длина завала 13,8 м, ширина — 8,5 м; в общем он имел бугристую поверхность, мощь завала не одинаковая, она достигает 35—40 см. Юго-восточный угол завала поврежден при выборке земли для дамбы в 1949 г. Особенно мощным завал был в месте расположения печи и в местах, где возвышались стены дома; по середине помещения он был менее мощным. Обжиг глины не одинаковый, но в большей части он достиг высокой степени; встречались куски глиняной обмазки, которых обжиг не коснулся, но они уступают в размере обожженным. Поверхность обмазки со стороны противоположной отпечаткам прутьев, жердей, бревен гладкая или шероховатая. В глине наблюдались значительные примеси половы и соломы. Толщина самой обмазки колеблется в пределах 10—35 см. В тех местах, где проходили стены, куски

обмазки лежали плашмя и плотнее друг к другу. На месте установки стен (полосы шириной 30—40 см) иногда наблюдалось не только меньше кусков обмазки и небольшие ровики, но и отсутствие зольных остатков. В одном месте (западная стена) сохранилась яма от столба (диаметр 36 см). Здесь же предполагается вход в помещение. Завал покоился на полу дома, который представлял собой глиняную забивку мощностью до 35 см. На этой глиняной забивке отмечен зольный слой с примесью древесных углей. Местами пол обгорел и вместе с обмазкой, посудой и другими предметами превратился в каменную шлаковую массу.

Изучение деталей завала позволило установить, что дом состоял из трех комнат, которые отделялись друг от друга поперечными перегородками. В северной комнате располагалась хозяйственная круглая яма, ее диаметр 1,9 м, глубина — 95 см. Яма была заполнена размельченной, не обожженной глиной. Глиняное заполнение содержало большой процент

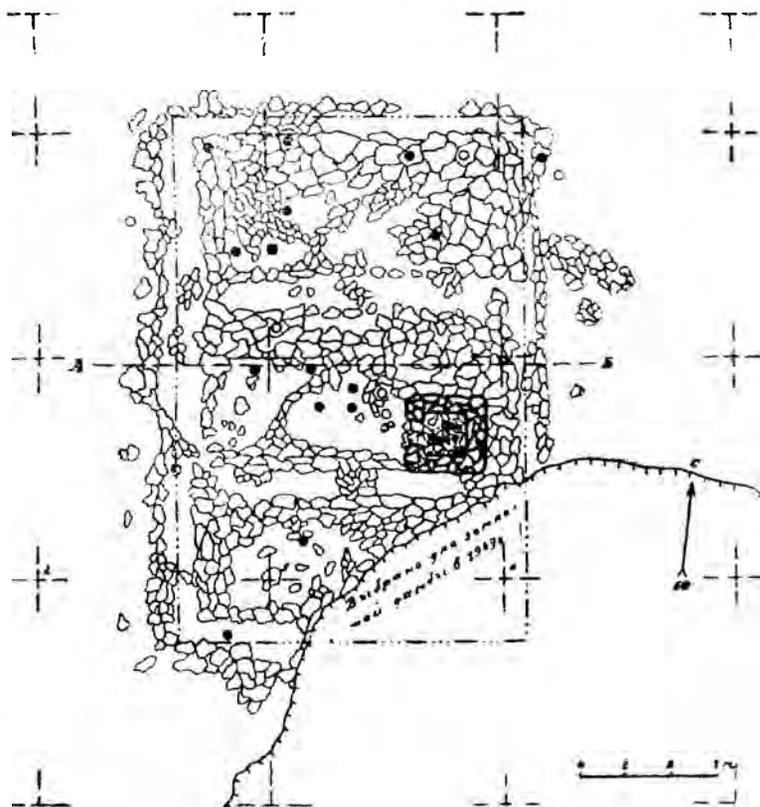

Рис 4. Жилище I. План

○ Яма от столба	○ Зернотерки и растиральники
⊗ Зона глиняной обмазки	⊗ Печь
■ Хозяйственная яма	— Границы собственно жилища
● Женские глиняные фигурки	

зола, изредка встречались зольные гнезда и вкрапления мелких кусочков обожженной глины и древесного угля. Из ямы извлечены обломки глиняной ложки, 35 обломков тонкостенных и толстостенных лепных (сероглиняных и желтоглиняных) сосудов с шероховатой поверхностью, украшенных бороздками, а также кость животного (глубина 75 см). Каких-

либо следов специальной обработки стенок и дна ямы, следов костра или обжига, не наблюдалось (Рис. 4).

В средней комнате, в ее юго-восточном углу была поставлена печь (длина — 2 м, ширина — 2 м). Сохранилось основание печи и частично печной под, представляющий собой потрескавшийся слой глины толщиной до 2,5 см; местами он выбит (Рис. 5 и 6). Вблизи от печи (у северной стороны) отмечены четыре каменные зернотерки (одна от действия огня треснула и развалилась на 8 частей), 25 обломков зернотерок и 5 каменных растиральников, 36 кусков камня (гранита), а также 689 обломков лепной желто-красно- и сероглиняной тонкостенной и толстостенной посуды, украшенной углубленными орнаментами и без орнамента, глиняная крышка от сосуда, орнаментированная бороздками, нижняя часть женской глиняной фигурки, три кремневых отщепы, три кости и четыре обломка костей животных.

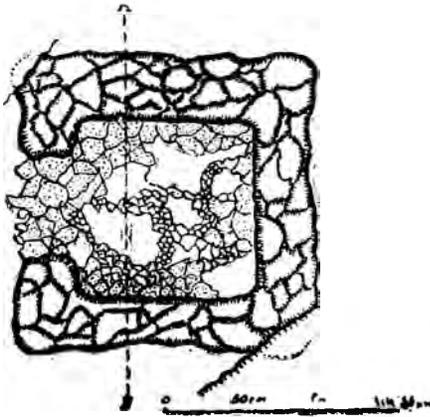

Рис. 5. Жилище 1. Печь.

Рис. 6. Печь. Разрез по АБ.

В первом доме обнаружено 3551 обломок тонкостенной серо-желто- и красноглиняной лепной посуды, украшенной углубленными орнаментами и 2696 обломков толстостенной посуды, также в основном орнаментированной, но часть толстостенных сосудов имела гладкую, другая — шероховатую поверхность. Помимо этого в северной комнате, в юго-западном углу было зафиксировано 50 обломков сосудов, украшенных смешанным орнаментом — бороздчатым и расписным (белая, коричневая и светло-коричневая краски). Кроме того, в 1949 г. здесь, в осыпи (на месте выборки земли для дамбы), научным работником музея Ф. С. Рудыком было во время разведок подобрано 10 обломков таких же сосудов. Посуда во всех трех комнатах дома располагалась у стен, преимущественно, у восточных, южных и северных. Что же касается западных стен, то вблизи них находки встречались редко. Проходов из комнаты в комнату не обнаружено.

Отмечено 49 глиняных ложек и черпаков (27 в средней комнате, 14 в северной, 3 в южной комнате и 5 вне здания, вблизи от восточной стены северной комнаты). В большинстве своем это обломки. Зафиксировано также 23 женских глиняных фигурки, в большей части представленных обломками (в средней комнате — 13, в южной — 4, северной — 6) и три глиняных кресла для них (два в средней и одно в северной комнате). Значительная часть посуды найдена в таком состоянии, что легко

поддается реставрации¹. Отдельные керамические предметы извлечены целыми.

В доме было найдено много орудий труда, материалов для их изготовления и отходов производства: 40 кремневых скребков, 4 резца, 39 ножевидных пластин, 3 проколки, 14 сколов, 47 отщепов, 2 ядрища и 141 кусок кремня (отходы и сырье в основном были отмечены у южной, восточной и северной стен), 12 зернотерок из твердого камня (7 — в средней, 2 — в южной и 3 — в северной комнатах), а также 29 обломков зернотерок, 11 растиральников и 7 обработанных камней. У южной стены дома отмечено каменное точило, в средней комнате зафиксирована каменная мотыга, а в северной — обломок такой же мотыги и обломок костяной сверленной мотыги, два каменных молотка, 6 топоров (пять в северо-западном углу средней комнаты, один в северной комнате), тесло, литейная форма (в северо-восточном углу северной комнаты), 75 кусков камня, шесть костяных проколок (проколки отмечены во всех комнатах), одно шило и костяная ручка к нему, два лоцильника, два орнаментира, два глиняных рыболовных круглых грузила, 13 глиняных слепков (подвесов) разнообразных форм (слепки найдены у северной стены перегородки средней комнаты). В доме и вблизи от него обнаружено 381 кость и 285 обломков костей животных, 4 рога оленя, а также четыре речных раковины. По определению И. Г. Пидопличко часть из них (костей) принадлежала быку, лошади и свинье.

На полу жилища сплошным слоем лежала зола, с примесью древесных углей, местами пол обгорел, обмазка и керамика спеклись, превратившись в шлак, многие сосуды и отдельные женские глиняные фигурки деформировались от повторного пребывания в огне. Орудия труда (зернотерки, топоры) от огня растрескались и развалились на части. Например, в северо-западном углу северной комнаты отмечена зернотерка, рассыпавшаяся на восемь кусков. В том же углу найдена обгоревшая кость. Как уже отмечалось вначале, дом и его жителей постигло стихийное бедствие — пожар.

На север (с небольшим отклонением на восток) от первого дома в 1951 г. раскопан второй дом (участок «А»). Он прямоугольный в плане и имеет ту же ориентировку и находится от него в 3,4 м. Завал в этом доме меньший по мощности (до 25 см), он имел наклон по направлению к руслу речки, к которому дом был поставлен перпендикулярно. Поверхность завала (длина его 11,2 м, ширина — 6,9 м) бугристая, но эта бугристость меньше по сравнению с завалом первого дома. Глиняная обмазка имела разную степень обжига, задымленность, а также носила на себе отпечатки деревянных конструкций из бревен, жердей, хвороста (Табл. 3—5), в глину примешивалась солома и полова.

Этот дом был разделен поперечной стеной (перегородкой) на две комнаты. Остатков, указывающих на наличие печи в доме, не наблюдалось, зато в южной комнате, в ее северо-западной части обнаружен открытый очажный под (открытый очаг), положенный на земляной пол дома. Толщина этого пода до 1,75 см, изредка 2 см. Он хорошо обожжен, но все же растрескался, сохранившаяся часть имеет длину — 90 см., ширину — 70 см. Допустимо, что часть этого пода разрушилась (вблизи обнаружено 200 обломков пода). Верхняя или лицевая часть этих плиток, как и поверхность сохранившейся части пода, гладкая, нижняя — относительно ровная, но шероховатая. Около пода отмечены обломки зернотерок

¹ По подбору сосудов для реставрации много сделал научный работник музея Ф. С. Рудык. Реставрация проведена научным работником Т. Г. Романовой.

глиняная жаровня, сероглиняный лепной сосуд, множество обломков посуды.

Под завалом на земляном полу жилья наблюдался слой золы, смешанной с землей и древесными углями, встречались деформированные от повторного действия огня обломки глиняной посуды, шлаковатая масса, закопченная обмазка и пятна обожженной земли.

Что касается предметов, обнаруженных в доме, то их коллекция беднее по сравнению с тем, что было найдено в первом доме (большинство находок зафиксировано в южной комнате и около дома с южной стороны, т. е. на площадке между первым и третьим домами). Находки залегали, как правило, на уровне завала, открывшегося на глубине 68—75 см и залегавшего в черноземе.

В ходе раскопок этого объекта получено 36 обломков зернотерок (камень твердый), 2 каменных растиральника, клин, мотыга, подвергавшаяся дважды сверлению и 35 кусков камня (из них 9 кусков песчаника), 12 кремневых скребков, 17 ножевидных пластин, 13 отщепов, 3 ядрища и 41 кусок камня, глиняное (черепяное) пряслице, 2 костяные проколки, 2 рога оленя, много целых костей и обломков костей животных. Но больше всего было обнаружено лепной глиняной посуды: 1077 обломков тонкостенных и 616 — толстостенных сосудов (серо-красно- и желтоглиняных), украшенных углубленным орнаментом; расписная посуда не была отмечена во втором доме. Кроме того найдено 18 глиняных ложек, 6 глиняных женских фигурок (частично представленных обломками), два глиняных кресла для этих фигурок, речная раковина и прямоугольное украшение с просверленными отверстиями по углам, сделанное из речной раковины.

Третий дом (участок «А») был сооружен его строителями на юго-восток от предыдущего (на расстоянии 1,7 м), по отношению к первому жилищу — на северо-восток и на расстоянии 5,5 м. Дом протянут с запада на восток (небольшое отклонение на север и на юг); прямоугольный в плане, он состоял из одного помещения.

Завал (остатки жилища) напоминал описанный выше, но по мощности он слабее, особенно с южной стороны, где залегают отдельными пятнами, а в ряде мест в центре помещения отмечены пятна, свободные от залегающей глиняной обмазки. Возможно это результат действия воды, стекавшей по склону в речку. Глубина залегающей жилища от современной поверхности до 1,45 см (верхний горизонт завала проходил на глубине 1,2 м). До завала, как и везде, шел зернистый чернозем и сам завал покоился в черноземе. Длина завала 14 м, ширина — 6 м, следов очага не отмечено. Вход в жилище определить не удалось. На полу дома, почти по всей его площади, обнаружен золистый слой с примесью древесных углей.

Находки в доме залегали, в основном, на уровне пола, которым служила поверхность земли времени существования поселения. Пол плавно покат в поперечном направлении (с северо-запада на юго-восток), т. е. к берегу речки. Находки сосредоточены были, главным образом, в двух местах жилища — в западной и восточной частях, на площади, протянутой на 5—6 м от поперечных стенок дома. Встречались находки и южнее дома (возможно скатились или были унесены потоками воды, стекавшей вниз по склону).

В жилище обнаружено 2621 обломок толстостенной и 3935 обломков тонкостенной серо-желто- и красноглиняной лепной посуды (булавовидных, с полыми ножками и горшковидных сосудов, цедильников, крышек от них, ваз или чаш) с гладкой поверхностью, украшенной бороздчатым, пунктирным, желобчатым и другими видами углубленных орнаментов, де-

сятки глиняных ложек и черпаков, 17 женских глиняных фигурок (большинство обломки), из них 11 в восточной части жилища, 3 — в юго-западной и 3 — ниже жилища, куда они могли быть унесены стекавшими потоками воды, 3 глиняных кресла для них, причем одна фигурка, обнаруженная в юго-восточном углу помещения, восседала на кресле (Табл. 3—1).

Жилище богато также находками орудий труда, отходами их производства и сырьем для них: 35 ножевидных кремневых пластин, один наконечник стрелы и один наконечник копья, 31 скребок, 2 кремневых шаровидных отбойника или камня от арканов, 62 отщепа, 22 скола, 15 ядрищ, 59 кусков камня, 7 каменных растиральников и 2 обработанных камня, 7 зернотерок (пять из них растрескались от действия огня), 3,2 обломка зернотерок, одно точило, 2 камня от аркана, тесло или зубило, мотыга, 2 топора, 19 кусков гранита и 29 кусков песчаника (3 из них побывали в сильном огне). Важно также отметить, что среди этих вещей была обнаружена одна медная проколка. Помимо этого в доме отмечены украшения из рога оленя и глины и 122 кости и 406 обломков костей животных (незначительная часть их зафиксирована ниже дома по склону), некоторые из костей и обломки перегоревшие.

Четвертый дом (участок «Б») раскопан в 1951 г. Расположен он на северо-запад от второго дома, разделяет их расстояние в 25 м. Остатки дома в виде завала из глиняной обмазки сопровождалось большим количеством разнообразных находок: орудиями труда, предметами домашней утвари, украшениями и др. Сам завал протянут по склону вниз, с севера на юг. Его длина — 9 м, ширина — 6,8 м. Глина обмазки имеет разную степень обжига. В черноземе ниже завала, отмечены засосы необожженной глины. Завал залегал не везде на одной и той же глубине от современной поверхности. Объясняется это тем, что частично верхние слои были кем-то сняты до проведения раскопок. Куски глиняной обмазки, особенно в местах нахождения стен, лежали плотно, иногда вертикально. На восточном крае завала на протяжении 2,7 м куски обожженной глины стояли вертикально в два ряда, один от другого на расстоянии от 15 до 25 см. Плотность залегания кусков глины с юго-западной стороны меньше, что возможно объясняется сползанием по склону. Обогревательный очаг не был обнаружен. Вход в дом был устроен с южной стороны.

Основная масса археологических предметов зафиксирована ближе к стенам, посередине дома отмечены только отдельные находки.

Частично предметы находились около дома, преимущественно с южной и юго-западной стороны (предполагается скатывание их по склону). Больше всего находок обнаружено в южной половине дома и меньше в северной. Находки, как правило, покоились на уровне залегания завала и под завалом на земляном полу дома, покрытом зольным слоем с примесью древесных углей. Следов выравнивания пола нет. Расписная посуда, как в домах втором и третьем, отсутствовала. Всего найдено 2912 обломков глиняной лепной посуды, украшенной углубленными орнаментами, а также глиняные ложки и женские фигурки, каменные зернотерки, топоры, молоток, тесла или зубила, кремневые ножевидные пластины, скребки, кости животных и др.

Все отмеченные факты и наблюдения свидетельствуют о том, что все описанные жилища сгорели и оставлены были их обитателями поспешно.

Орудия производства, обнаруженные в описанных выше домах и окле них, состояли, таким образом, из предметов, изготовленных в основном из камня, кремня, кости, глины, но среди них была обнаружена и медная проколка. Раскопки дали много кремневых ножевидных пластин, скреб-

гов, проколов (Табл. 4—14), резцов, наконечников копий и стрел (Табл. 4—15), а также отходов их производства и сырья: ядрища (нуклеусы), отщепы (Табл. 4—16—21) и т. п. Каменные орудия представлены сверленными и несверленными (Табл. 3—10), мотыгами, молотками (Табл. 3—9, 11), а также топорами (Табл. 3—12, 13), теслами или зубилами (Табл. 3—14), клиньями, точилами, зернотерками и растиральниками. Кроме того обнаружено много кусков камня-гранита, песчаника, известняка и ракушечника. Все орудия изготовлены из серого и серовато-коричневого камня твердой породы (коричневый оттенок получен в результате действия огня). Многие орудия отшлифованы до блеска. Топоры и тесла имеют отточенные острые лезвия. Многие кремневые и каменные орудия труда закопчены, от действия огня растрескались и развалились на части, а кремневые приобрели белый цвет. Коллекция глиняных орудий состоит из рыболовных круглых грузил (Табл. 3—15), черепяных пряслиц и слепков или подвесов (Табл. 3—6, 7) разнообразной формы (шаровидных, шлемовидных, вытянутых с округлыми концами). Из кости были сделаны проколки (Табл. 3—8 и шилья, сверленная мотыга, орнаменты, лоцильник. Проколки хорошо отточены. Костяная ручка шила обгорела. Литейная форма, представленная обломком, сделана из камня и имела вытянутую форму с закругленными концами. Медная проколка круглой формы, сверху оканчивается колечком.

Глиняная лепная посуда хорошего качества, выполнена из хорошо отмученной глины, прекрасно обожжена (за исключением встречавшихся относительно редко толстостенных сосудов с шероховатой поверхностью и иногда следами проглаживания), представлена сосудами разных размеров и форм: булавовидными (Табл. 1—1—6), иногда на полых ножках, с цилиндрическими или кольцевыми горлами (Табл. 2—1), макотовидными (Табл. 2—2—4) мисками, вазами (Табл. 1—5), а также жаровнями, солонками, цедильниками. К этой группе памятников следует отнести глиняные крышки от сосудов (Табл. 2—5—7), ложки и черпаки (Табл. 1—8—11). По цвету сосуды желто-серо- и красноглиняные; некоторые имели лощеную поверхность. Орнамент очень богатый, преимущественно углубленный, состоящий из бороздок, пунктира, насечек, желобков, пальцево-ногтевых, зерновидных вдавлен и других видов (Табл. 1—1—11, Табл. 2—1—7). На сосудах они встречались отдельно или попеременно. На отдельных сосудах орнамент отсутствовал. Сосуды и крышки от них также украшались наклепками, валиками, ушками; иногда орнаментом покрывались не только стенки и венчик, но и дно сосуда. Расписная посуда представлена только 60 обломками. Орнамент нанесен темнокоричневой, светлокоричневой и белой красками попеременно с бороздками, которые нанесены относительно редко и слегка. Во всех домах, судя, конечно, по количеству обломков, превышали обломки тонкостенных сосудов над толстостенными. Во многих случаях посуда имеет закопченность, нередко она встречалась в деформированном состоянии, сплывшая и превратившаяся в шлак.

На поселении добыто, как прежде отмечалось, десятки женских глиняных фигурок (Табл. 3—1—3)— часть из них украшена углубленным орнаментом, и глиняные кресла для них. (Табл. 3—4).

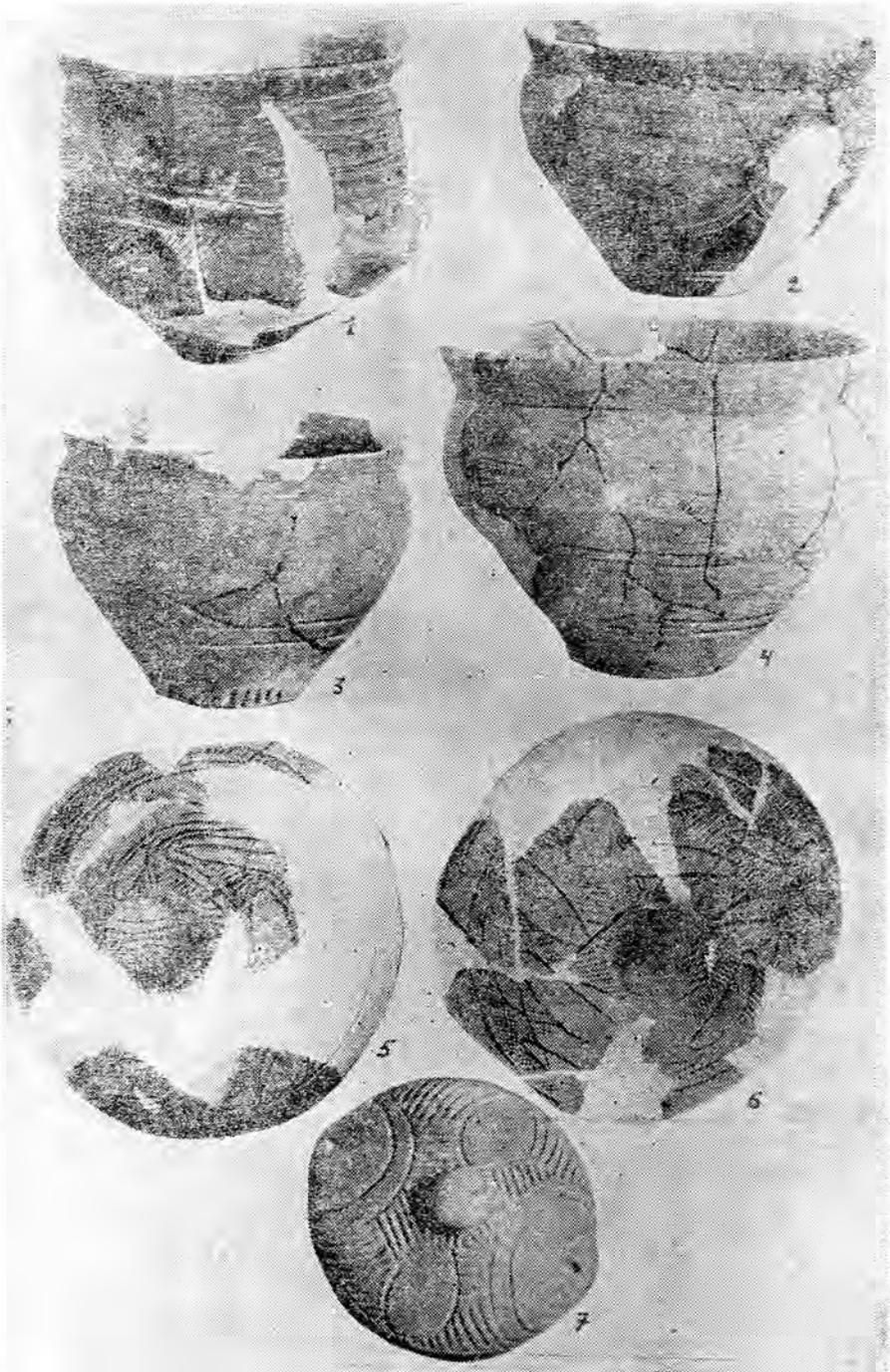
По всем признакам население Александровки, ведшее оседлый образ жизни, занималось земледелием, скотоводством, а также охотой и рыбной ловлей, знало ремесло. Особенно было развито производство орудий труда, а также изготовление глиняной посуды.

Таблица 1.

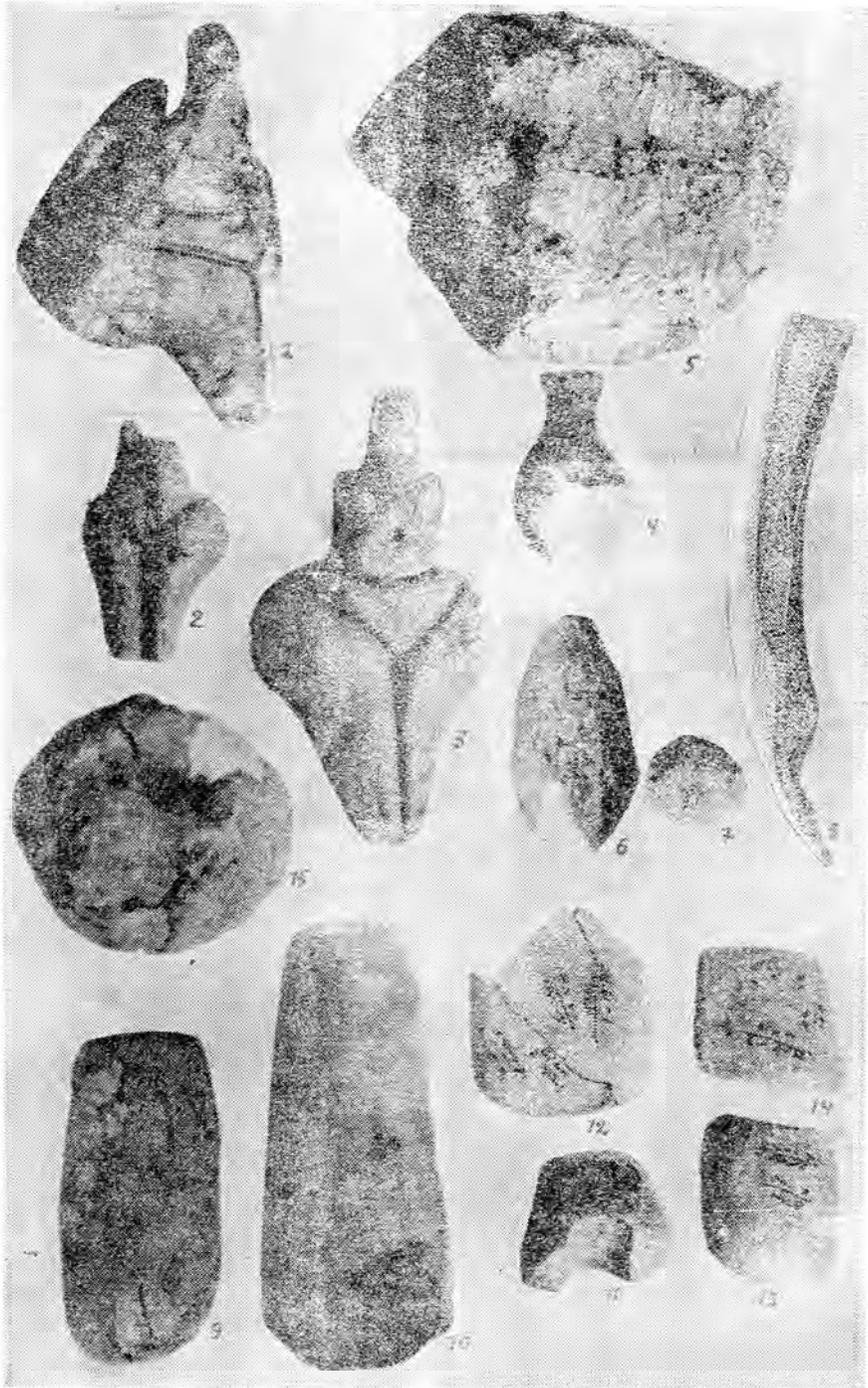
Александровка. Образцы глиняной посуды, ложек и черпаков.

Таблица 2.

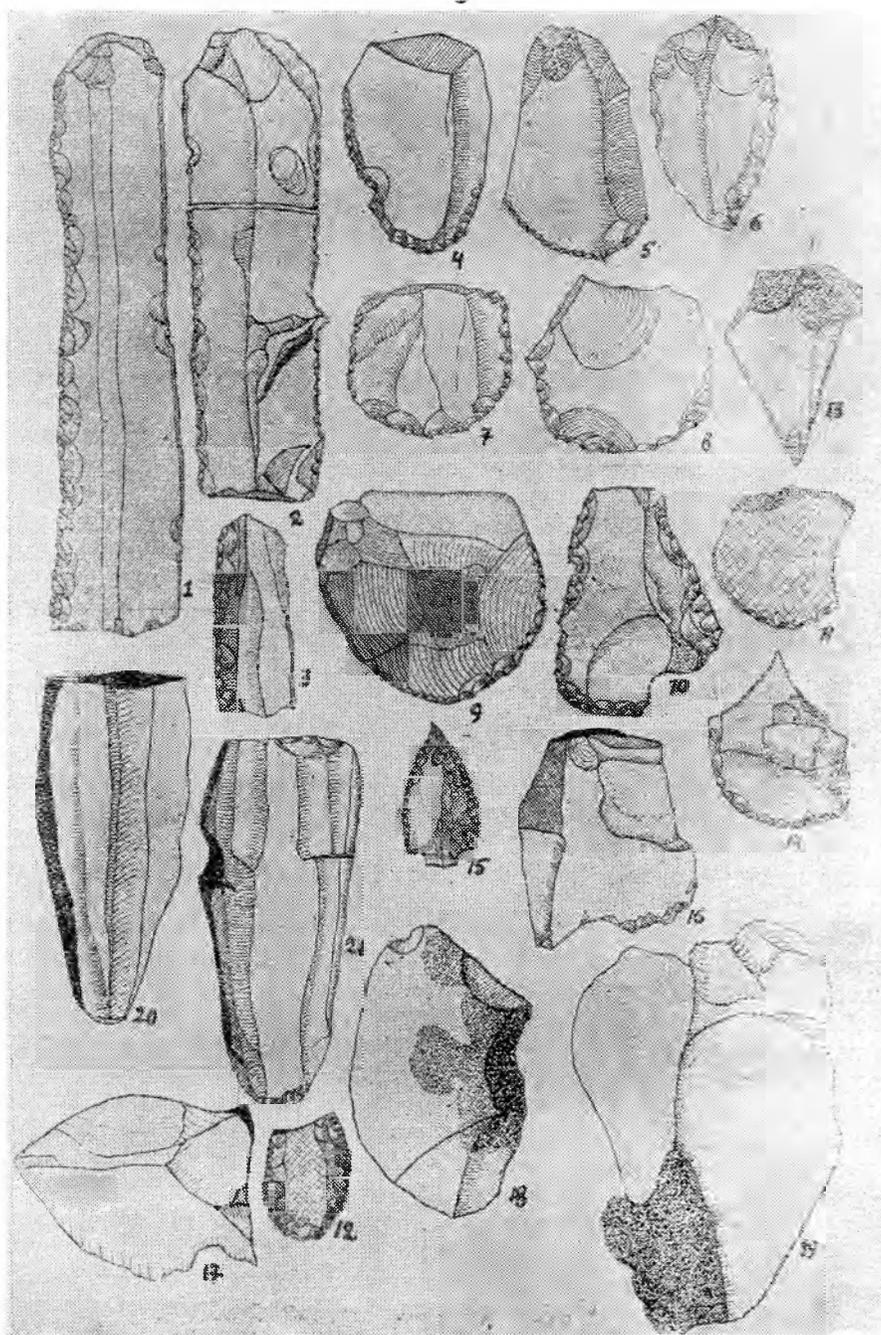
Александровка. Образцы глиняной посуды.

Таблица 3.

Александровка. Женские глиняные фигурки, каменные, костяные и глиняные орудия труда.

Таблица 4.

Александровка. Кремневые орудия труда.